

Е. А. ХЕЛИМСКИЙ (Москва)

СЕЛЬКУПСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКИХ ДИАЛЕКТАХ

Статья опирается на материал «Словаря русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби» (далее — Сл, Д — дополнения к Сл) — итога многолетней полевой работы томских диалектологов-русистов во главе с В. В. Палагиной и О. И. Блиновой. Работа велась в Томской обл. и северной части Кемеровской обл., т. е. на территории, немалая часть которой до появления в конце XVI — начале XVII вв. первых русских поселенцев была занята селькупам. На севере ее, в пределах бывшего Нарымского края, обские селькупы и сейчас живут по соседству с русскими, хотя и сильно уступают им по численности. В более южных районах — как и во многих местностях Нарымского Приобья — значительные группы селькупов были ассимилированы, став одним из этнических компонентов русского «старожильческого» населения. Естественно поэтому, что собранная в Сл диалектная лексика отразила результаты селькупско-русского языкового контактирования. В этом отношении Сл является не только наиболее богатым, но и вообще практически единственным источником для выявления селькупских заимствований в русском языке.¹

Этимологическое исследование иноязычных (преимущественно селькупских и тюркских) элементов в русских говорах Среднего Приобья было начато С. И. Ольгович, участницей томских диалектологических экспедиций, еще до выхода в свет первого тома Сл (1963; 1964; 1965). Селькупские этимологии русских диалектных слов у С. И. Ольгович — в большинстве своем, с нашей точки зрения, совершенно правильные — устанавливаются преимущественно с опорой на неопубликованные словарные материалы селькупских экспедиций А. П. Дульзона, реже с привлечением других источников. Однако лишь после введения в научный оборот всего экспедиционного диалектологического материала и с использованием ряда новых или дополнительных селькупских источников можно получить более или менее полный перечень слов, проникших в русские говоры из селькупского языка.

В данной статье даются селькупские этимологии 63 русских диалектных основ с рядом вариантов и дериватов (свыше половины из них в работах С. И. Ольгович не

¹ Более ранних диалектологических данных по Среднему Приобью почти нет. Этимологический словарь М. Фасмера, включающий значительную часть собранной и опубликованной до 50-х годов диалектной лексики, предлагает всего две собственно селькупские этимологии русских слов, причем обе вызывают сильные сомнения (см. ниже). За пределами Среднего Приобья, в районах расселения северных селькупов, постоянного (старожильческого) русского населения очень мало; по наблюдениям автора, едва ли не единственным селькупским заимствованием, прочно вошедшим в речь русских жителей Красноселькупского р-на Тюменской обл., является *чбпса* 'изжаренная на рожне (вертеле) рыба' < сельк. *Таз ёрси* 'рожень' (Очерки 130) с метонимическим изменением значения при заимствовании.

рассматривались). Примерно в 45 случаях селькупское происхождение достоверно документируется, в остальных его можно признать вероятным — полной доказательности препятствует неполнота доступных нам сведений о лексике селькупских говоров. В связи с этим нужно отметить, что исследование селькупских заимствований интересно не только в плане этимологизации русской диалектной лексики и оценки роли селькупского субстрата и адстрата в формировании говоров Среднего Приобья. Материал такого исследования может, несмотря на ограниченность объема, служить дополнительным (а порой и единственным) источником сведений о лексическом составе и фонетических особенностях селькупских диалектов и основанием для реконструкции утраченных или незасвидетельствованных диалектных вариантов, дериватов, словосложений. Немаловажно и то обстоятельство, что среди рассматриваемых ниже заимствований преобладает терминологическая лексика, которая отражена в имеющихся селькупских источниках относительно слабо и не всегда адекватно. Мы не останавливаемся на закономерностях фонетико-морфологической адаптации селькупских заимствований (в целом достаточно тривиальных) и на их тематической группировке; соответствующим вопросам посвящены специальные разделы диссертации С. И. Ольгович (1963).

Следуя результатам исключительно удачного диалектологического исследования Т. Янурика, мы разграничиваем три основные группы селькупских диалектов — северную (в Приобье не представлена), центральную и южную. В отдельных случаях для объяснения фонетического облика заимствований целесообразно особо выделять в центральной говору Нарыма (с васюганскими и парабельскими), а в южной — говоры Тогура (сближающиеся с центральной группой) и Кети. Подробнее см. Janurik 1978, а также Katz 1979 (с диалектологической характеристикой имеющихся селькупских источников). Как показывает материал, русские диалектные слова (локализованные по районам) хорошо отражают фонетические особенности соответствующих территориально селькупских говоров, хотя следует, конечно, считаться и с диффузией заимствований. Соответствие между современным административным делением и диалектным членением селькупского языка следующее: Каргасокский р-н (Карг.) — центр.-сельк. (в том числе Нарым); Парабельский р-н (Пар.) — центр.-сельк. (Нарым) и частично южносельк. (Тогур); Колпашевский р-н (Колп.) — южносельк. (в том числе Тогур); Верхнекетский р-н (В.-Кет.) — южносельк. (Кеть).

Кривошеинский (Крив.) и Молчановский (Мол.) р-ны находятся в основном вне пределов современной селькупской языковой территории, но в прошлом здесь жили чулымские и верхнеобские селькупы (южная группа диалектов); впрочем, часть заимствований могла проникнуть не непосредственно из селькупского языка, а из русских говоров соседнего Колпашевского р-на. Эпизодически слова селькупского происхождения зафиксированы также на крайнем юге Томского Приобья — в Томском (Том.) и Шегарском (Шег.) р-нах, в Тегульдетском р-не (Тег.) в Причулымье, а также в прилегающих к Томской обл. северных районах Кемеровской обл. — Мариинском (Мар.) и Яшкинском (Яшк.).

В приводимых этимологиях использована дифференцированная система помет для реконструированных/незасвидетельствованных форм: * ставится перед общеселькупскими праформами²; фонологическая интерпретация (синхронно-фонологическая реконструкция) форм, известных по фонетическим, не всегда достаточно точным записям, снабжается °, который фактически эквивалентен косым скобкам фонематической транскрипции (иногда праселькупская реконструкция и синхронно-фонологическое представление идентичны и выбор между * и ° произволен); ∞ ставится перед незасвидетельствованными источниками рассматриваемых заимствований — например, перед потенциально возможными дериватами от известных основ или словосочетаниями из известных компо-

² Хотя эксплицитного описания праселькупской фонетической реконструкции не существует, восстановление исходного облика селькупских слов — особенно при одновременном наличии северно-, центрально- и южноселькупских данных — в большинстве случаев не представляет особых проблем. Принципы, на которых автор статьи основывает свои реконструкции, в целом те же, что и в работах Х. Катца (см. особенно Katz 1977) и Т. Янурика, отдельные отличия — в частности, реконструкция ауслатных лабиализованных гласных, сохранившихся только в южноселькупском — не имеют решающего значения.

нентов, а также перед диалектными формами, реконструированными на основе данных других диалектов.

1. *Абармó* (Пар.) 'мясо убитой или павшей скотины, употребляемое как приманка для зверей' (Сл 1 : 15) < сельк. Тым *awarmo* 'plunder, booty' (Szabo 1967; значение, возможно, дано в неточном переводе), СтС *awarmo* 'приманка' (ДО 884). Дериват от *awar-* (**amər-*) 'есть, кушать' (CL 9). Ольгович 1963 : 103—104.

2. *Акка* (Колп. Пар.) 'устье' (Сл ДІ : 15). Единственный в словаре пример («Там два уся, акки называется вот почему...») позволяет усомниться в правильности толкования. Адекватный перевод слова находим в другом источнике: *акка* (север Томской обл.) 'старое русло реки, протока, рукав реки' (Воробьева 1973 : 155—156). Из центр.-сельк. *āqqə*, ср. Парабель Тым Васюган *akko* 'старица; речка, которую с обеих сторон закидало; длинное, большое озеро' (Беккер 1970 : 172). Подробнее см. 4.

3. *Альфа* (Пар.) 'часть ловушки клепцов — колодка, кладущаяся поперек тропы', пояснение информанта: «Вот это — веретено заламывается, колодка кладется поперек тропы: альфа, по-остяцки что ли» (Сл 1 : 17). Из центр.-сельк. *ālpo*. Эта форма реконструируется на основе сев.-сельк. Таз. *ɛlpo* 'поперечная планка для сидения в нарте' (МЭ); семантическая близость обоих технических терминов очевидна. Вероятно, из сложения **al* (адъективная форма к **āŋ* 'рот, устье, открытая часть, проем', см. CL 12) и **pō* 'дерево' (CL 74).

4. *Анга* (В.-Кет. Колп. Крив.) 'рукав реки, старое русло реки, протока', *за́нга* (В.-Кет.) 'место за протокой' (Сл 1 : 18, 2 : 17) < южносельк. *āŋqo* [-ŋg-], ср. *a-ŋgo*, *a-ŋgu* 'старица', *aŋgu* 'курья' (ДО VII : 137, VIII : 876). Вместе с центр.-сельк. *āqqə* (см. 2) и сев.-сельк. Таз *ɛqqi* 'удлиненное проточное озеро, старица' (Очерки 61) восходит к общесельк. **āŋqo*; междиалектные соответствия регулярны. Обращает на себя внимание распределение форм *ánга* и *áкка* в русских говорах в соответствии с селькупской диалектной изоглоссой (*ŋq/qq* < **ŋq*). Ольгович 1963 : 104—105. В другой работе С. И. Ольгович, однако, объясняет диал. *анга* 'часть реки, в которой рыба задыхается' (? — Е. Х.) из сельк. *ang* 'рот, устье', предлагая (со ссылкой на данные экспедиций А. П. Дульзона) совершенно фантастическую интерпретацию: «В местном селькупском наречии обнаружено образное объединение этих двух значений, а именно «река-рот» (т. е., если перевести более пространно, — река, пожирающая рыбу)» (1964 : 31).

5. *Ант(а)* (Колп.) 'вид лодки' (Сл ДІ : 16) < сельк. *antə*, ср. МО *and* 'boot' (CL 9), Таз *anti* 'долбленая лодка, обласок, челнок' (Erd. 22). Вероятно, не более чем окказиональное заимствование, поскольку для обозначения данного вида лодок в Приобье широко распространен термин *обласок*.

6. *Атарма* (В.-Кет. Карг. Колп. Крив. Мол. Пар. Шег.) 'рыбозаградительное сооружение, состоящее из деревянной стенки и ловушки-мешка, вид запора', прил. *атарменный* (Пар.), *атармочный* (Пар.) (Сл 1 : 19—20, ДІ : 17) < сельк. *atarmo*, ср. *adarmo* 'атарма' (РН 155), Таз *atirmo* 'место, где производится весенний промысел рыбы' (Erd. 26). Очевидно, дериват от несохранившегося **atar-* 'смотреть' (запоры «смотрят», т. е. проверяют наличие рыбы), ср. *atə-* 'виднеться' (CL 10). Ольгович 1963 : 105—107.

7. *Ибальджа* (Крив. Пар.), *ибальджá* (Колп. Пар.), *ибéчка* (Мол.), *ивóйка* (Мол.) 'часть черкана (ловушки на мелкого зверя), колышек, удерживающий стрелку во взведенном состоянии', уменьш. *ибальджушка*

(Пар.) (Сл 2 : 54, ДІ : 173). Вероятный источник — южносельк. $^{\circ}i\text{p}aj$, с притяжательным суффиксом 3 л. ед. ч. $^{\circ}i\text{p}al\check{c}a$ [*ibal'zə*] — ожидаемое соответствие сев.-сельк. Таз *i\text{p}ai* 'деталь ружейного затвора, прижимающая капсюль с гильзой' (МЭ).³ Данное слово — дериват от глагола *i\text{p}a-* 'давить' (ср. N *ē\text{p}agu* 'drücken', см. CL 20), его использование применительно к огнестрельному оружию является несомненно поздним, вторичным. С. И. Ольгович (1963 : 107—108) указывает в качестве селькупского источника *ē\text{b}ü, jē\text{b}i, jē\text{b}i, jē\text{b}e, ē\text{b}i* 'насторожка у черкана' (ДО V : 476—477, VIII : 878—879, 886—887, IX : 105) — формы, которые во всяком случае более далеки от *ибальджа* и т. п., нежели реконструированная выше (хотя скорее всего того же происхождения). На давний характер заимствования указывает употребление специфических форм (с адаптационным суффиксом *-ka*) в Молчановском р-не, т. е. на прежней этнической территории чулымских селькупов.

8. *Казара* (Пар.) 'птица кедровка' (Сл 2 : 66) < сельк. $^{\circ}q\text{ā}s\text{ə}ra$ [-zə-], ср. Tas Kar. *kaasera* 'Nusshäher' (CL 32), *qāsira* 'кедровка' (Erd. 63), *kāzəra* (ДО IV : 438 и др.). Случайна паронимия с рус. *казáра, казáрка* 'малый дикий гусь'. Ольгович 1963 : 108—109; 1964 : 30.

9. *Кальджа* (В.-Кет. Колп. Пар.) 'низина, низменное заболоченное место, обычно у берега реки' (Сл 2 : 67—68). Ср. ойконимы *Кальджа, Кальджа Мысовая, Кальджа Трехустная* (Колпашевский р-н). Из сельк. $^{\circ}k\text{ā}l\check{c}a$ [-lč-], ср. NP *kāldš* 'eine niedrige, feuchte, schlammreiche Stelle' (CL 42), СтС *kalžə*, НС *kalžə* 'топкое кочковатое место' (ДО VIII : 876), Таз *qālti* 'клин тундры' (МЭ). Наряду с коттским *kalšu* 'mit Gestrüpp bewachsenes Flussufer' (сопоставление см. Gombocz 1902 : 193), восходит к тунгусо-маньчжурскому источнику (орок. *χālčī* 'высохшее болото', нан. *χalō* К-У 'болото, низина, марь'). Рус. *ка́лтыс* (арх., сиб.) 'не слишком вязкое болото', ошибочно объясняемое как прямое заимствование из сельк. $^{\circ}k\text{ā}l\check{c}a$ (Фасмер II : 170), может быть связано с этими географическими терминами опосредованно. Ольгович 1963 : 109—110.

10. *Канак* (Пар.) 'сухое возвышенное место' (Сл ДІ : 186). Вероятно, из центр.-сельк. $^{\circ}q\text{an}\check{a}k$ — ожидаемого (хотя, насколько нам известно, не зафиксированного) соответствия сев.-сельк. Tas *kānang, kāneng*, Kar. *kānang* 'Rand, Strand' (CL 28), *qanik, qaniņ* 'край, берег' (Erd. 61). Заимствовано из хант. VVj *kānəŋ* 'Ufer, Saum, Rand' (MSzFE 262), связанного с коттск. *hanaŋ* 'Ufer' и пумпокольск. *kōnnong* 'гора' (Хелимский 1982, № 69). Центр.-сельк. *-k* < $^{\circ}n$ закономерно (Hajdú 1968 : 122).

11. *Кандэк* (Крив.) 'тонкий лед' (Сл ДІ : 188) < сельк. $^{\circ}q\text{ant}\check{a}k$ [-nd-] или $^{\circ}q\text{ant}\check{a}k$ [-nd-], ср. N *kāndək, kāndək* 'Herbst' (CL 30), *kānde* 'наст' (PH 159), Таз *qanti* 'осенний наст' (МЭ). Ольгович 1963 : 111—112 (с проблематичной и к тому же необязательной реконструкцией исходного сельк. *канду кы* 'наст реки' или *канды кы* 'замерзшая река').

12. *Кандепка* (Крив. Мол. Пар.) 'колышек для укрепления сети самолова и др. снарядов на льду', синоним — *приморозка* (Сл 2 : 68). Непосредственный селькупский источник не засвидетельствован, но бесспорно связан с N *kāndak*, МО К NP *kandang* 'ich erfror' (CL 30), *qandəptəgu* 'морозить, охлаждать' (ДО IV : 727, VI : 333). Можно предположить адаптацию на русской почве словосочетания типа $^{\circ}q\text{ant}\check{a}p\check{t}\check{e}r\check{a}l$ *pō* 'примороженная палка'. Приводимая Э. Г. Беккер (1965 : 143) форма *qandepka* 'кандепка, колышек для укрепления сети самолова на льду' является, вероятно, обратным заимствованием. Ольгович 1963 : 113—116;

³ К соответствию сев.-сельк. *-i* : южносельк. *-j* ср. В Tas Kar. *kārénj* : NP *karái* 'заплата' (CL 28). К морфонологическому правилу *ji* → *ič* ср. *квáльчи* (ГА 30) = *квái* 'река' + посесс. суфф. 3 л. ед. ч. *-ič*.

1965 : 22. С. И. Ольгович упоминает в связи с этим словом диал. *кандэчить* 'замораживать реку; покрываться тонким льдом', *закандэчить* (1963 : 115, 236) и рассматривает их как отражение сельк. Ласк. *qandēčku* 'мерзнуть' и т. п. (ДО VI : 217). Однако эти глаголы (в Сл они по какой-то причине не вошли) гораздо естественнее считать образованными уже на русской почве от заимствованного *кандэк* (см. 11) по продуктивной модели, ср. *кулак* — *кулачить* и т. д.

13. *Карамджышка* (Пар.) 'корзинка' (Сл ДІ : 189). Диминутив к °*карамджá* (°*коромджá*) < сельк. °*korəmtčä* [-*mč̣*-], ср. N *koromdše*, Tas *koromdšä* 'Korb aus Birkenrinde' (CL 45). Ольгович 1963 : 116—117.

14. *Карамó* (В.-Кет. Карг. Колп. Пар.), *карамá* (В.-Кет. Колп. Крив. Мол.) 'землянка', уменьш. *карамíшко* (Пар. Тег.), *карамóшко* (Пар.), *карамýшка* (Колп. Мол. Пар.) (Сл. 2 : 70, ДІ : 189), ср. также уменьш. *каральмушка* (Ольгович 1963 : 119) < сельк. *karamò* 'землянка' (РН 160), *карамо* (Григоровский 1884 : 16); *каральмушка* может отражать форму типа Tas *kārārljmo* 'Erdhütte' (CL 40). Ольгович 1963 : 117—120 (с сомнительной этимологизацией селькупского слова из *kōra* 'песок'); 1964 : 38; 1965 : 23.

15. *Каргаишк* (Карг. Пар.), *каргаишáтина* (Пар.), *каргаишáтник* (В.-Кет. Пар. Том.) 'мелкий хвойный лес (преимущественно сосняк) на болоте' (Сл 2 : 70—71). Согласно С. И. Ольгович (1963 : 155—156), тюркского происхождения — от *karyaɟ* и т. п. 'сосна', с диминутивным суффиксом *-šak*. На наш взгляд, более вероятно происхождение из селькупского языка, где — в качестве тюркского заимствования — представлено *kargaɟ*, *kargə* 'большой сосновый лес' (ДО V : 482, X : 649), *kargu* 'дерево малакит, тальник-феле' (РН 160; рус. диал. *молокита*, *молокитник* 'разновидность тальника, ивняка, ракитник' использовано в переводе как расширительное обозначение любой мелкой древесной растительности, в частности и сосняка). Суффикс *-šak* (*-šaŋ*, *-sak*, *-saŋ*) характерен для собирательных названий древесных массивов: *ñulkšaŋ* 'пихтовник' от *ñulk* 'пихта', *šunqšaŋ*, *šunšaŋ*, *šunqəšaŋ* 'ракитник', *tidižaŋ* 'кедровник', *ñarkizəŋ* 'в тальнике' (Кузьмина 1974 : 214, 227, 228, 232, 250, 251), *pol-zàk* 'erdó' (РН 176). В пользу предлагаемого решения говорят распространение *каргаишк* и т. п. преимущественно в северной, селькупской части Томской области⁴, наличие у слова собирательного, а не диминутивного значения; тюркская этимология ослабляется и тем обстоятельством, что общетюркский диминутивный суффикс **-čaq/*-čäk* (*-šaql-šek*, собственно говоря, — преимущественно казахская форма) представлен в диалекте томских татар в виде *-caql-cəq* (Рассадин 1978 : 57; Тумашева 1968 : 151).

16. *Кас* (Пар.) 'поплавок из коры, прикрепляемый к крючку самолова' (Сл ДІ : 190). Вероятно, сюда же (с метонимией на русской почве?) *кáзы* (Карг.) 'указатели, метки на самоловах' и *каз* (Карг. Колп. Крив. Пар.) 'кол, брус, к которому прикрепляются различные ловушки на рыб' (Сл ДІ : 186, 2 : 65—66). Из сельк. °*qāsə* [-*z*-] ('кора' → 'поплавок из коры' → 'поплавок'), ср. NP В Tas Кар. *kaas* 'Baumrinde' (CL 32), Тогур *qas*, *qaza*, Кеть *kās* 'поплавок' (Кузьмина 1974 : 150, 231). Ольгович 1963 : 120.

17. *Квэна* (Пар.) 'род мережи, сплетенный из грубой конопляной пряжи', пояснение информанта: «Квена — это саип. Он вяжется сто ячей: шесть сажень длиной, два из них косятся. Кошёный саип, да и все» (Сл ДІ : 193). В пояснении подчеркнут такой отличительный признак

⁴ В русских говорах южной ее части в том же значении употребляются бесспорно тюркские по происхождению *каргыз*, *каргыз(н)ик*, *киргизник*, *кыргызник* (Сл 2 : 71, 79, 121).

квены по сравнению с обычным «саипом»⁵, как наличие боковых скосов. Это позволяет предположить селькупский источник, связанный с южно-сельк. *квент* 'с боку, в сторону' (ГА 30), *квен* 'набок, возле' (Григоровский 1879 : 22, 56). Этимологическую трудность представляет то обстоятельство, что хорошо известная общеселькупская основа *qö 'бок, сторона' (CL 40—41) выступает в виде °q^we, насколько нам известно, только в записях Н. П. Григоровского, происходящих из Костенкина на Нижней Чае (чередуюсь, впрочем, с °q^wö и °qö, ср., наряду с *квент*, *квѣнт* (ГА 41) и *кѣнт* (ГА 37)). В других селькупских говорах лабиализованный согласный в анлауте отсутствует, ср. в частности форму с Парабели: *qöt* 'на бок' (Дульзон 1966 : 101).

18. *Кѣба* (Карг. Пар.) 'боковое крепление рамы чердака (снаряда для подледного лова рыбы)' (Сл 2 : 76). Может восходить к сельк. °qöpo [-b-] — сочетанию компонентов, соответствующих N *ķö* 'Seite' (CL 40) и N *po* 'Baum, Holz' (CL 74).

19. *Кóготка* (Карг.) 'длинная речка, пересыхающая местами; обычно богатая рыбой' (Сл ДІ : 200). Семантика и район распространения позволяют заподозрить селькупское происхождение; на это указывает и элемент *-ка*, отождествимый с сельк. *ki|kī* 'речка' (ср. сельк. *kī* в виде *-ка* в многочисленных западносибирских гидронимах типа *Печалька*, *Толька*, *Чижанка*). В таком случае первую часть можно предположи-

тельно связать с сельк. *Kus- (K=k или q), ср. K Tsch. ОО *kuuska* 'seicht' (CL 48), Тым *kūzara* 'laskee (alarajaan säakka)' (запись К. Доннера, цит. по Janhunen 1977b : 61), Таз *qusiri-* 'убыть (о воде)' (МЭ). В нарымских говорах (Каргасокский р-н) *s>h~χ (Janurik 1978 : 95), краткие гласные верхнего подъема расширяются, вследствие чего *Kus- должно было принять вид *Koh-* (или, при исходной долготе, *Kūh-*). Это делает возможной условную реконструкцию источника рус. *кóготка* — центр.-сельк. Нарым. °*Kohät* *kī* 'речка с пересохшими местами', где первая часть словосочетания — генитив от °*Koh* (**Kusə*) — точного этимологического соответствия нен. *χās* 'отлив'.

Значительно менее вероятной представляется связь *кóготка* с *кагáн* (Крив. Мол. Шег.) 'небольшое озеро, высыхающее летом' (Сл 2 : 65) — тюркским заимствованием, ср. телеутск. *каҕан* 'засуха, сушь', эуштинск. *kagan* 'заливной луг' (Ольгович 1963 : 151—152).

20. *Кололозы* (Карг.) 'идолы, предметы поклонения': «Кололозы — это как черти, только страшнее» (Сл ДІ : 204). Из словосочетания, вторая часть которого отождествляется с сельк. °lōsə 'черт' (см. 25). К первой части ср. неясное для нас сельк. *кава-лоз* 'черт' (Пелих 1972 : 116); можно предполагать также источник типа °*kollal-lōsə* 'крылатый черт', ср. Карг. *kolà*, Таз *kollà* 'Flügel' (CL 44).

21. *Куба* (В.-Кет. Карг. Колп. Пар.), *кубá* (Колп. Крив. Мол.) 'жердь у некоторых рыболовецких снарядов, служащая для их погружения в воду и подъема' (Сл 2 : 110). Может восходить к сельк. °*kūpo* [-b-] — сочетанию компонентов, соответствующих N *ku* 'funis' (Миллер), В Таз Карг. *kū* 'лямка' (CL 46) и N *po* 'Baum, Holz' (CL 74); букв. 'лямочная палка; палка, за которую тянут'.

22. *Кул* (Пар.) 'стержень, проходящий вертикально через переднюю ось и подушку телеги, позволяющий оси вращаться при поворотах' (Сл 2 : 113). Возможно, из центр.-сельк. °*qūl* (**qūlə*), ср. зафиксированный в тазовском диалекте технический термин *qūlī* 'пряжка в оленьей упряжи (застежкой служит деревянный стерженек, вставляемый в отверстие);

⁵ *Caín* 'рыболовная сеть или мережа' < хант. *sāiṛ*, см. Кальман 1951 : 262; Фасмер III : 545.

насторожка капкана'; заимствовано в кетский язык: *qul* 'Holz- od. Knochenstückchen im Loch des Bauchriemens am Renntiergeschirr od. in der Schlaufe Renntierlassos' (Donner 1955 : 70), см. Хелимский 1982, № 36.

23. *Курáвина* (Колп.), *курáинка* (Колп.) 'часть запора: рыбозаградительная стенка': «Ето будем считать запором, вот ето место делатся куравина, друга. Ети толомки плетут, или проволока или корнём» (Сл Д1 : 230). Из пояснения явствует, что речь идет о плетеной части запора. Этот существенный момент позволяет объяснить термин из южносельк. ^o*kuraj*, ср. *курáи* 'плетеный' (ГА 37). Дериват от ^o*kura*- 'плести', ср. МО *kūrau*, *kurāu* 'ich flocht (eine Reuse)' (CL 47). Субстантивация (с добавлением сингулятивного суффикса *-ина*) произошла, вероятно, уже на русской почве.

24. *Лисáн* (В.-Кет. Карг. Колп.), *липсáн* (Карг. Пар.), *липсáд* (Пар.), *липцáн* (Пар.), *люпцáн* (Пар.), *нипсáд* (Пар.) 'жердь или столб для установки рыболовного снаряда «чердака»' (Сл 2 : 131, 192, Д1 : 246, 247, 254). С. И. Ольгович (1963 : 121—122) указывает в качестве источника сельк. СтС *nessan*, НС *ñassala* (мн. ч.) то же (ДО VII : 289, VIII : 880—887). Из других источников это селькупское слово нам не известно, неясны и его этимологические связи⁶. Тем не менее, сам факт селькупского происхождения *лисáн* и т. п. не вызывает сомнений: отчетливо опознается селькупский суффикс *nomina instrumenti* *-(*p*)*san* (см. Очерки 340—341), очень показательно и сосуществование вариантов с *-д* центральноселькупского происхождения и с *-н* преимущественно южноселькупского происхождения (о *-n/-t* см. Hajdú 1968 : 122).

25. *Лóза* (Колп.) 'идол, предмет поклонения' (Сл 2 : 133—134) < сельк. ^o*lōsa* [-z-], ср. МО *los* 'Geist' (CL 54), *лоз* 'черт, дух, бес, идол' (ГА 38 и др.). См. также 20.

26. *Лы́мба* (Карг. Пар.), *лунба* (Пар.) 'трясина, лужа' (Сл 2 : 137, Д1 : 253); ср. также *лынпасичка* (Крив.) 'вид лекарственного растения' (Сл Д1 : 254). Из сельк. *lĩmba* 'топкое место, трясина' (ДО V : 478—479), Таз *lĩmrä* 'зыбун, сырое место' (Egd. 118). Второй компонент слова *лынпасичка* происходит, возможно, из рус. диал. *сит*, *сить*, *ситá* 'осока, камыш' (Фасмер III : 628). Ольгович 1963 : 123—124, 1965 : 23.

27. *Мага́й* (Крив. Мол. Пар. Том.) 'разновидность орудия рыбной ловли — фитиля (т. е. вентеря — Е. Х.) больших размеров' (Сл 2 : 139). Согласно С. И. Ольгович (1963 : 124), связано с сельк. *magaj* 'ловушка для рыбы' (ДО VIII : 886—887), см. также *могай* 'фитиль — ловушка для рыбы (цилиндрический рукав)' (Пелих 1972 : 12). Однако наличие селькупских данных еще не удостоверяет направление заимствования (особенно если учесть, что *мага́й* широко представлено на «неселькупском» юге Томской обл.); селькупское слово может быть русского происхождения или же вместе с *мага́й* восходить к третьему источнику (не является ли таковым, в конечном счете, монг. *тогай* 'змея', с переносным использованием в качестве названия «змеевидной» ловушки для рыбы?). Если селькупское слово все же исконно, можно предположить — хотя и затруднительно обосновать семантически — связь с южносельк. ^{oo}*moqaj* [-g-] 'спинной, задний' (адъективная форма к N *mōga*, K *moqqa* 'Rücken', см. CL 58).

28. *Мáдога* (В.-Кет.) 'горизонтально закрепленная жердь, балка, которая служит остовом для стога с непросохшим сеном' (Сл 2 : 139) < южносельк. ^{oo}*mātako* [-dæg-]. Эта форма реконструируется на основе сев.-сельк. Таз *mātikō* 'один из шестов, служащих остовом чума' (МЭ).

⁶ Согласно С. И. Ольгович, от *nip*, *nep* 'багор' (ДО VIII : 988) под влиянием *lep* 'доска' (ДО X : 353) и *lep̄sa:lzambadi* 'приплюснутый' (ДО V : 91).

Дериват от *mēt* (**māt*) 'чум', вероятно, в сложении с рефлексом ур. **wōle* 'шест чума' (Хелимский 1976 : 119). Интересен перенос (на селькупской или уже на русской почве) наименования с чума на схожий с ним по форме стог.

29. *Макá* (Пар.) 'большая широкая кочка', *магарóк* (Карг.) 'бугорок' (Сл ДІ : 256, 2 : 139) < сельк. N *taká* 'Rasenhügel' (CL 56), *taka* 'курган' (РН 164), Таз *takka* 'бугор с лесом' (Очерки 64); *магарóк* — явно результат контаминации *мака́* и *бугорóк*.

30. *Мáрамджа* (Карг.) 'котец — плетенная из прутьев рыбозаградительная стенка с узким горлом' (Сл 2 : 141) < сельк. °*mārəmčə* [-*mž-*], ср. Таз *maarndšeng* 'котец' (CL 58), *marendzset* (РН 165), *maromžə* (ДО IX : 107). Ольгович 1963 : 126, 1965 : 23—24.

31. *Мáтур* (Колп. Пар.), *ма́дар* (Пар.), *ма́дер* (Пар.) 'колья, забиваемые в дно водоема и составляющие основу запорной рамы' (Сл 2 : 139, 144) < сельк. °*matər*, ср. Таз *matir* 'кол в запоре' (МЭ), *madər* (ДО IX : 118). Общего происхождения с нен. O Sj *madər* 'Stütze', S Nj *mačär* 'Pfahl im Wehr' (Lehtisalo 1956 : 249). Ольгович 1963 : 124—126.

32. *Муч* (Карг.), *мýча* (В.-Кет.), *мыч* (Пар.) 'изгиб реки' (Сл ДІ : 276, 277, 2 : 162) < сельк. °*müč*, ср. В Таз Кар. *muuč* 'волок, Ziehplatz der Boote (auf den Krümmungen des Flusses)' (CL 60), *муч* 'извилина реки' (Григоровский 1884 : 14).

33. *Мыга* (Пар.) 'рыболовный снаряд, состоящий из вентеря и рыбозаградительного сооружения' (Сл 2 : 162). Распространение и значение делают его селькупское происхождение весьма вероятным. Возможно, речь идет о переносном употреблении сельк. °*mika* [-*g-*] 'игла' (см. CL 60) в применении к рыболовному снаряду вытянутой, заостренной формы.

34. *Пáгальджи* (В.-Кет. Колп. Крив. Пар.) 'голенища; обувь с голенищами' (Сл Д2 : 63). Согласно С. И. Ольгович (1963 : 126—127), из *paqil*, *ragil* 'голенища' (ДО VIII : 888—889). Эти селькупские формы следует, по-видимому, интерпретировать как центр.-сельк. °*paq-íl* (*, *aŋqə-ílə*), ср. N *päq*, *pač*, МО К *pang*, Таз *pač*, *pačč'a* 'Schaft (an Messer, Axt)' (CL 72), *пангы* 'голенища' (Пелих 1972 : 43), *paqqi* 'рукоятка, ручка, топорище' (Erd. 174)⁷ и N К *il*, ОО Таз Кар. *iil* 'Boden, das Untere' (CL 19), *ilü* 'низ, дно' (Erd. 51). Чтобы объяснить -*джи* в *пáгальджи*, естественнее всего предположить, что наряду с **paq-íl* существовало и °*paq-ílž* (**paŋqə-ílčə*) 'голенище-подошва', где второй компонент этимологически связан с **ilə* и отражен в N *toban-ildset* 'unteres Fussblatt' (CL 110), *ilti* 'подошва, подножие' (Erd. 52).

35. *Пáнги* мн. ч. (В.-Кет.) 'род мягкой обуви с голенищами' (Сл Д2 : 65) < южносельк. °*paŋqə* [-*ŋg-*] 'голенище' (см. 34).

36. *Пáря* (В.-Кет.) 'глубокое рыбное место в реке': «Паря бывает на речках, где пошире, там теченья такого нет, вроде омут; на паре там уже глубоко, там на паре рыба стсит'. (Сл 3 : 10) < сельк. °*pōrä*. Зафиксировано у М. А. Кастрена как N *pëärë*, В Таз *puoreä* 'der Grosse Bär' (CL 74), но исходным несомненно является 'омут, место без течения', ср. Таз *pōrä* 'омут, заводь' и *qišqäl pōrä* 'Большая Медведица, букв. звездная заводь' (Очерки 63). Вероятнее всего, *пáря* < *паря́* (нормальное отражение сельк. *pōrä* в условиях аканья), однако рус. *a* может

⁷ Полисемия сельк. **paŋqə* ('рукоятка' ~ 'голенище') тривиальна, ср. нем. *Schaft* то же.

быть и специфическим отражением дифтонгоидного рефлекса **ō* (только в позиции после *p*-, см. Katz 1979 : 168) в верхнекетских говорах селькупского языка (NP *pēärê*).

37. *Печенбл* (Карг.), *печенók* (Карг. Пар.), *печенóльник* (Пар.), *поци-нóл* (Карг.) 'веревка, связывающая все детали рыболовного снаряда чердака' (Сл 3 : 18, Д2 : 117). Не вызывает сомнения, что источник — селькупское словосочетание, первый компонент которого стоит в генитиве (показатель -*n*), а второй — центр.-сельк. °*ol* (**olá*) 'голова, верхняя часть' (СЛ 14). Но за отсутствием соответствующих селькупских данных мы не рискуем восстанавливать точный фонетический облик и этимологию первого компонента.

38. *Пóда* (В.-Кет. Карг. Колп. Крив. Мол. Пар. Мар.) 'прорубь для установки снарядов подледного лова рыбы' (Сл 3 : 28) < сельк. °*pōtá* [-*d*-], ср. N *pód*, *pōd*, МО К *pood* 'Wuhne, Loch im Eise für den Fischfang' (СЛ 75). Ольгович 1963 : 129—130; 1965 : 24.

39. *Пóджа* (Карг. Пар.), *пóзя* (Пар.), *пóнса* (Карг. Пар.), *пóньджа* (Пар.) 'большое решето в деревянной четырехугольной раме для сушки кедровых орехов (реже рыбы)' (Сл 3 : 32, Д2 : 98, 106).

Предложенное С. И. Ольгович (1963 : 130—131, 1965 : 25) объяснение *пóджа* как результата контаминации-сельк. *pōžǝgi*, *pōžǝgi* 'греть' (ДО IX : 531, X : 493) и сельк. *piža*, *piža* 'ядро ореха' (ДО VI : 439, X : 462) представляется фантастическим. Территория распространения и фонетика русского диалектизма действительно позволяют с высокой вероятностью оценивать его как селькупское заимствование, однако обнаружить селькупский источник нам не удалось. Правда, у Г. И. Пелих (1972 : 31) имеется сельк. *пóджа* 'берестяная куженька с невысокими краями', но здесь можно заподозрить искаженное написание сельк. °*pača*, ср. Тым *pačža* 'korb, korb aus birkenrinde, gefäss' (Donner 1920 : 70), *pačža* 'кузенка (т. е. куженька — Е. Х.)' (РН 168), *pata* 'коробичка' (Erd. 179); сомнительно, чтобы *пóджа* (с вариантами) могло восходить к этому слову. Колебания между -*дж*-, -*з'*- и -*нс*-, -*ньдж*- в русских диалектных формах могут отражать сосуществование альтернантов у селькупского слова-источника — ср. -*нč*-/-*č*- в N *čenčak*, К *ceencang*, МО *čeečang*, *čečang* 'говору' (СЛ 104).

40. *Пóза* (В.-Кет.) 'белка-летяга' (Сл 3 : 41) < южносельк. °*pōsá* [-*z*-] (общесельк. **pōšá*), ср. N *pōšsi* (Миллер), Тым *pōš* (Donner 1920 : 162), Таз *pōšǝ* (МЭ).

41. *Покальбó* (Карг. Пар.) 'колышек, к которому прикрепляются рыболовные снасти', *покальпó* (Колп. Пар.) 'то же, что ибалджа — часть черкана (ловушки на мелкого зверя), колышек, удерживающий стрелку во взведенном состоянии' (Сл 3 : 43) < центр.-сельк. °*poqqá*l *pō* букв. 'неводная палка' (сложение из адъективной формы общесельк. **poqqá* 'невод, сеть' и **pō* 'дерево, палка', см., напр. СЛ 74). Использование технического термина в качестве названия детали черкана, видимо, вторично. Ольгович 1963 : 131—132 (в качестве селькупского источника допускается также сложение из *pōka* 'палочка' и *pō* 'палка').

42. *Поканáк* (Пар.), *подканáк* (В.-Кет. Карг. Пар.), *подканát* (В.-Кет.) 'толстая веревка для загрузки и подъема чердачного мешка' (Сл 3 : 33, 44). Колебания в облике русских диалектных слов имеют скорее контаминационную, чем чисто фонетическую природу, и затрудняют установление селькупского источника. Таковым могло быть словосочетание или дериват на базе глагольной основы **pot*- 'помещать в воду', ср. *pótку* 'ставить сеть' (ГА 31), *pot*- 'сложить (что-либо в котел), напр. мясо, чай (в чайник)' (Erd. 193). Не исключена, однако, и связь с центр.-

сельк. *°роq* (**роqа*, см. CL 74) 'невод, сеть', которую предполагает С. И. Ольгович (1963 : 132—133). Контаминационные воздействия могли исходить со стороны рус. *под-* (приставка), *канат*, а также *пóда* 'пруть' (см. 38).

43. *Пóньжа, пóньдья* (В.-Кет. Карг. Колп. Крив. Мол. Пар.), *пóнжа, пóндья, панжá* (В.-Кет.) 'болото на безлесном месте; высохшее место на болоте' (Сл 3 : 52, Д2 : 65, 106, 242) < сельк. **ропčá* [-п̣з̣-], ср. *ропз̣* 'тоог, fen' (Szabó 1967), *ропзá* 'чистое болото, свободное от древесной растительности' (Беккер 1971 : 108). Ольгович 1963 : 133—134.

44. *Порс* (В.-Кет.), *пóрса* (В.-Кет. Карг. Колп. Пар.) 'сушеная рыба, используемая для приманки зверя в капканах; мука из сушеной рыбы' (Сл 3 : 57, Д2 : 109). Если форма *порс* представлена только в Томском Приобье и может считаться селькупским заимствованием — ср. сельк. Тым. *porš* 'trocken gemahlener fisch' (Donner 1920 : 95), Таз *poršj* 'мука из сушеной рыбы' (МЭ), то более распространенная форма *пóрса* с равной вероятностью может восходить и к ненецкому или хантыйскому источнику; подробнее о *порса* как миграционном культурном термине в языках Сибири см. Janhunen 1977a. Этимологическое решение Ю. Янхунена, реконструирующего сам. **porsá* и объясняющего его как дериват от **por-* 'есть', встречает определенные трудности; не исключено, что первоисточник культурного термина все же не самодийский, а тунгусо-маньчжурский, ср. тунг.-маньчж. **пуро-* 'крошить, толочь', дериваты которого являются эвен. *horča-* 'крошить, мясо (для сушки), раскладывать рыбу (для сушки на порсу — рыбную муку)', *horča* 'мясо (мелко нарезанное сушеное или вяленое)'. Ольгович 1963 : 134—136 (без разграничения *порс* и *пóрса* по происхождению).

45. *Пúджа, пуджá, пúдьжа, пудьжá, пудьзjá, пúжжа, пузjá, пúдья, пúдьжя, пудьжя* (Пар.) 'мягкий снег' (Сл 3 : 92, 95, Д2 : 140) < сельк.

**риčá* [-з̣-] (вероятно, наряду с **puta*), ср. К *pusai, putcai*, NP *putčai*, N *podal, pudal* 'ruhig, weich' (CL 75), *пуčáл рэр* 'мягкий снег' (ДО IX), Таз *puta* 'мягкий, рыхлый, пуховый' (МЭ). Ольгович 1963 : 136—137.

46. *Пурнóл* (Колп. Карг. Пар.), *пурнóла* (Пар.), *пурнóва* (Пар.) 'составная часть рыболовного орудия чердака, бревно, сжимающее своими концами столбы чердачной рамы' (Сл 3 : 93). Сюда же, видимо, относится искаженная форма *пырлó* (Крив.) 'жердь для укрепления чердака' (Сл Д2 : 143) и, возможно, *бúрло* (Мол.) 'бревно, укрепленное с помощью проволоки и якоря на середине реки; к нему прикрепляют перемет' (Сл Д1 : 47). Как и в случае с *печенóл* и т. п. (37), реконструируется

исходное селькупское словосочетание типа *°puræn ol(ə)* с **olə* 'голова, верхняя часть' (CL 14) в качестве второго компонента, но остаются неясными фонетический облик и этимология первого. Слово *бúрло*, если оно в конечном счете восходит к этому же селькупскому источнику, испытало влияние рус. *бурлѣть*, диал. (сев.) *бúрло* 'первый, большой колокол на колокольне' (Даль I : 144).

47. *Пурýльга* (Карг.) 'небольшая речка на заливном лугу, похожая на озеро' (Сл Д2 : 141) < сельк. *°purəl' k̄i*. Ближайшим аналогом этому незасвидетельствованному словосочетанию является *пúрултó* (*°purəl' tō*) 'безысточное озеро' (ГА 34), отличающееся только вторым компонентом (*tō* 'озеро' вместо *k̄i* 'речка'). Ср. также Тогур *purul'za* 'завод' (Кузьмина 1974 : 213), Таз *puril'ta* 'водоворот' (Очерки 63). Вероятно, дериваты от основы, представленной как Таз *pur* 'unfruchtbar' (CL 76): все приведенные географические термины обозначают круговое, «безрезультатное» движение воды.

48. *Салтафán, салтуфán* (Карг. Пар.) 'сачок для вычерпывания рыбы', уменьш. *салтафánчик* (Пар.) (Сл 3 : 120). Согласно С. И. Ольгович (1963 : 138—139), из сельк. *saldafat* 'черпак для рыбы' (ДО II), *hō'tofat* 'черпак для вычерпывания рыбы и льда из проруби' (ДО V : 342), деривата от глагола 'черпать' (N *huonnar*, Ob *soogonnau*, *soogannau*, MO NP *soottang* 'ich schöpfe', см. CL 85). Известно и другое образование с тем же значением от того же глагольного корня: Тогур *soisa* (**sōtsa*) 'сачок' (Кузьмина 1974 : 231). Цитируемые С. И. Ольгович селькупские формы неархаичны (при этом первая, очевидно, является обратным заимствованием рус. *салтафán*); вероятный источник следует реконструировать в виде **sōqəltəpsan* (от **sōqəltə-*, с упоминавшимся в 24 суффиксом **-psan*), откуда со стяжением *sōltəpsan* и, с характерным для нарымских говоров развитием *ps > f* — *sōltəfan*; отметим, что две другие фонетические особенности нарымских говоров — *s- > h-* и *-n > -t* — в заимствовании не отражены (что небезынтересно с точки зрения датировки соответствующих фонетических процессов).

49. *Сырга* (Карг. Пар.) 'ромашка?': «Сырга, это от живота ее пьют, это ромашка» (Сл Д2 : 217) < сельк. **sirqə*, ср. Таз *sirqi* 'трава, цветок (особенно иван-чай и другие растения, используемые для заварки и в виде настоев)' (МЭ). Несмотря на отсутствие прямых данных, наличие заимствования в русских говорах доказывает, что слово известно не только северно-, но и центральноселькупскому диалекту.

50. *Таур* (В.-Кет. Карг. Колп. Пар.), *тавур* (В.-Кет.) 'плетеная из прутьев рыбозаградительная стенка с узким горлом, котец' (Сл 3 : 181, Д2 : 219) < сельк. *taur* 'котец' (ГА 37), *тавур* (Пелих 1972 : 10). Ольгович 1963 : 139.

51. *Тесán* (В.-Кет. Колп.) 'болото, поросшее хвойным лесом' (Сл 3 : 182). Можно предположить селькупский источник в виде южносельк. (Кеть) ^{oo}*twesəŋ* 'сосняк', ср. с одной стороны, NP *tjye* 'Fichte' (CL 101; в южноселькупских говорах на Оби — формы с анлаутным *kʷ*: OO *kye*) и, с другой, суффикс *-šak*, *-šəŋ* (южносельк. *-saŋ*) в собирательных названиях древесных массивов (см. 15).

52. *Толомók* (В.-Кет.), *толонók* (В.-Кет. Колп.) 'тонкий, обычно ивовый прут, используемый для плетения верши', собир. *толом* (В.-Кет. Колп.), *толомья* (В.-Кет.), уменьш. *толомóчек* (В.-Кет. Колп.), *толонóчек* (Колп.) (Сл 3 : 184—185) < сельк. ^o*toləŋ*, ср. Таз *toliq* 'прут (для плетения запора)' (МЭ), *толан* 'жердь котца, вбиваемая в дно реки' (Пелих 1972 : 11; запись фонетически безупречна).

53. *Туп* (Колп.) 'навар из березовой коры': «Кожу в туп. Под берестом кора есть така, ее заваривают, чтобы крепость была. Выгонят из ее сырье» (Сл Д2 : 232). Если считать — на это как будто указывает пояснение — что существенным признаком *туна* является способность придавать коже крепость, то естественно искать его источник в сельк.

**tup-*, ср. N *tū'bek* 'zäh, hart, твердо', *tū'ba wač* 'zähes Fleisch' (CL 111), Таз *tū'pil* 'крепкий, грубый, жесткий' (МЭ). За отсутствием других данных неясно, имелось ли в селькупском соответствующее субстантивное образование (дериваты которого — процитированные адъективные и адвербиальные формы) или же субстантивация сопутствовала метонимии, происшедшей уже на русской почве.

54. *Чáкка* (Пар.) 'колышек как составная часть некоторых рыболовных снарядов', уменьш. *чáккочка* (Пар.) (Сл 3 : 219). Вероятно, из центральноселькупского слова, соответствующего сев.-сельк. Таз *čakka*, *čokka* 'развилка, палка с развилкой на конце' (МЭ). Сюда же, возможно, относится Тогур *tāqi poq* 'кривда, снасть для ловли щук' (Кузьмина 1974 : 228).

55. *Чвор* (В.-Кет. Карг. Крив. Пар.), *чворá* (Карг.) 'рукав реки, окружающий часть суши и соединяющийся с рекой и протокой; озеро с исток-ком', уменьш. *чворíшка* (Карг.) (Сл 3 : 221—222, Д2 : 263) < сельк. *čvor, čvōri* 'чвор' (РН 157), Тогул *twēr* (Кузьмина 1974 : 216). Steinitz 1961 : 601; Ольгович 1963 : 139—142.

56. *Чы́нджа*, *чы́нжа*, *чы́нза*, *чэ́нжа* (Пар.), *чэ́нжа* (Крив.) 'часть замка рыболовного снаряда чердака' (Сл 3 : 225, 230). С. И. Ольгович дает более подробное описание этой детали: 'деревянный брус (бревно) до 7 м длиной, которое прижимает на льду оба пурнола (части чердака), скрепляя их со льдом' (1963 : 142). Согласно С. И. Ольгович (там же), из сельк. *čānžē* 'широкий' (°čānčə, данные см. CL 102). Такое объяснение крайне затруднительно как фонетически (ожидали бы *чаньджа* и т. п.), так и семантически. В действительности ближайшим селькупским соответствием является сев.-сельк. Таз *čentaro* 'внешняя жердь чума, придавливающая нюки' (МЭ) — дериват (с суффиксоидом *-po* < *pō* 'дерево, палка') от глагола *čenti-* 'придавить (так, чтобы не дуло ветром)'; этот глагольный корень известен и обским говорам: МО *tjinnau* 'ich drücke' (CL 100). Ориентируясь на данные русских говоров и на сев.-сельк. *čentaro*, можно воспроизвести °čēnča/°čīnča [-nč̣-] — непосредственный источник *чы́нджа*, *чэ́нжа* и т. п.

57. *Чо́нджа*, *чо́нжа*, *чэ́нджа* (В.-Кет.) 'земляная запруда реки' (Сл 3 : 232, Д2 : 264) < сельк. °čončə [-nč̣-], ср. Тогул *čonč* 'затор из льда' (Кузьмина 1974 : 209), Таз *tontī* 'зпруда' (Очерки 122). Ольгович 1963 : 143—144.

58. *Чуш* (Карг. Колп. Пар. Шег.), *чушь* (Пар. Яшк.) 'кушанье из мороженой рыбы с солью и перцем' (Сл Д2 : 271). Речь, собственно говоря, идет о строганине — сырой мороженой рыбе: «Мерзлую рыбу чушью зовут, кому ндравится, а мне на дух не надо, сыры, да и что вкусного». Из сельк. °čūš. Реальность этой незасвидетельствованной формы подтверждается наличием сев.-сельк. Таз *tuš* (генитив *tūṣ̌in*) 'мясо или рыба, поедаемые в сыром виде' (МЭ). Рассматриваемое заимствование компенсирует собой отсутствие собственно селькупских данных и позволяет констатировать первичность *č в анлауте (в современном тазовском диалекте *č и *t совпали в t).

59. *Шевёл* (Карг. Пар.) 'глиняная печка в землянке' (Сл 3 : 238), ср. также *шувáл* (Карг. Пар.) 'разновидность печи' (Сл Д2 : 282) < центр.-сельк. °šowol (*šonol). Селькупское слово известно из северных говоров, где *-η- сохраняется: В Кар. *šongol* 'печка' (CL 90), *šonol* 'чувал, печь' (Erd. 222), и из смешанных обских говоров тогурского типа, где произошло стяжение: *šöl* 'чувал' (РН 172). Как показывает облик русского диалектного слова, в селькупском говоре-источнике *-η- (в окружении лабиализованных гласных) дало *ω*, что вполне аналогично центрально-селькупскому развитию *-η- > *γ* (> *ϕ*) в других окружениях (Katz 1975 : 15). Форма *шувáл* могла возникнуть вследствие контаминации между *шевёл* и *чувáл*; последнее заимствовано из тат. *čival* 'камин' (Фасмер IV : 376) или, что менее вероятно, из хант. V *töxäl*, Kaz. *šöxäl* (Кальман 1951 : 266). С тюркскими и обско-угорскими формами связано и само сельк. *šonol (Paasonen 1902 : 136; Rédei 1972 : 192).

60. *Шо́нга* (В.-Кет. Крив.), *шо́нжа* (Крив.), *чэ́нга* (В.-Кет.) 'мелкий лед на реке' (Сл 3 : 242, Д2 : 264, 281). Для *чэ́нга* составители словаря дают (под вопросом) перевод 'затор', который, однако, основан на ошибочном толковании пояснений информанта: «Чэ́нга — это самый затор, когда пройти не может лед, говорят, чэ́нгой прошел» (т. е. прошел

мелкими льдинками — Е. Х.). Из сельк. *šoŋqə (наряду с *toŋqə ?), ср. N šoŋ, МО song, К NP songa, Tsch. Tschl. ОО songo, В čonga 'Eiskruste, шуга' (CL 90), Таз čoŋqi 'шуга' (Очерки 15). Заимствованные шoŋга, шoŋьга фонетически наиболее близки к общеселькупской праформе; их источником могли быть говоры, не претерпевшие ни центральноселькупского развития *ŋq > -qq-, -q (ср. 4), ни происшедшего в большей части южноселькупских говоров перехода *š > s. Форма чeŋга свидетельствует, видимо, о том, что формы с начальным č (*č), зафиксированные только в северноселькупском, имели (или имеют) более широкое распространение. О чрезвычайно многочисленных возможностях внешнего сравнения для селькупских слов см. Raasonen 1917 : 145—146, где, в частности, высказано предположение о самодийском происхождении рус. шуга (маловероятно с учетом широкого распространения этого слова в европейских говорах, ср. даже шугá 'первый лед' в украинском; тем не менее, Фасмер II : 63, s. v. жу́га, принимает предположение Х. Паасонена, хотя Фасмер IV : 483, s. v. шугá, о селькупских словах не упоминает).

61. Шyгoр (Колп.) 'вид печи' (Сл Д2 : 282) < сельк. °šoqər, ср. N šogor, МО sogor 'печка' (CL 90), Таз šōqir (МЭ). По К. Реден, восходит наряду с *šoŋol 'печь' (см. 59) к хант. VVj toŋal (Rédei 1972 : 192).

62. Юнга, чаще мн. ч. юнги (В.-Кет. Карг. Колп. Крив. Мол. Пар.) 'тонкие, выстроганные из сосновой дранки дощечки, палки, которые переплетаются и служат рыбозаградительным щитом в запорах', прил. юнговой (Пар.), юнговый (Пар. Карг.) (Сл 3 : 245—246) < сельк. °üŋka [-ŋg-], ср. N üng, öng, Tschl. ОО yngo, В. Jel. yngə 'Wehr, Holz des Wehres' (CL 23). Ольгович 1963 : 144—146; 1964 : 28.

63. Ютуш (Колп. Пар.) 'жердь, скрепляющая рыбозаградительный щит в «запоре» — ловушке на рыб' (Сл Д2 : 287). В тазовском диалекте селькупского языка соответствующая деталь запора называется ütqi' tōti' букв. 'в воде находящаяся жердь'. Можно предположить, что ютуш отражает неизвестный нам из селькупских источников термин °ütəš — дериват от °üt 'вода' (CL 25), снабженный довольно широко распространенным суффиксом nomina instrumenti (ср. сельк. Таз ħuriš 'пеленка' от ħur 'слой', puriš 'факел' при tül pur то же; см. Очерки 340).

Целесообразно привести небольшой дополнительный перечень слов «потенциально» селькупского происхождения. Он включает русскую диалектную лексику, засвидетельствованную в районах русско-селькупского языкового контактирования, не имеющую очевидных этимологических связей и по своим семантическим и фонетическим признакам сближающуюся с рассмотренными заимствованиями: áдор (Пар.) 'приспособление для ловли белок'; кáрша (В.-Кет.) 'речка, проток в болоте под мхом' (отметим сельк. Верх. Таз koršəŋ 'яма, обрыв' (МЭ)); киня́рка (В.-Кет.) 'порода уток': «Кинярка чёрна, у ей ноги назад, на воде плавает, несъедобна она»; корня́жка (Карг. Пар.) 'сушеная рыба'; пёры (Пар.) 'первый лов после ледохода' (может быть собственно русским образованием от переть для обозначения момента, когда рыба «попёрла»); пурчисо́н (В.-Кет.) 'вид мха', пурчисо́нисто (Крив.) 'покрыто мхом'; седо́ва (В.-Кет. Колп. Крив.) 'то же, что гавань — часть рыбозаградительного сооружения-атармы'; сéка (Пар.) 'осока, Sagex'; тэ́ря (Пар.) 'шов у рыболовных снастей (невода, сети и др.)'; тóлоп, тóлопá (В.-Кет.) '(звериная) тропа'; урá (В.-Кет.) 'чистое болото'; чéньжа (Крив.) 'большая щука'; чильгá (Пар.) 'снежная крупа' (отметим сельк. Таз čilqi-mpí- 'скрипеть — в частности, о снеге под ногами', čilqi 'скрип' (МЭ)); чира́ (Колп.), чира́ (В.-Кет. Колп.) 'труднопроходимое, засорен-

ное место в лесу'; *чукан* (Пар.) 'колонок'; *юдор* (Пар.) значение не установлено: «Скотина лезет на юдор, если засушливый год»; может быть, из коми *judor* 'место у реки?'; *юргá* (Пар.) 'деталь рыбозаградительного сооружения запора, соединяющая его части, нижняя поперечная жердь'. Можно надеяться, что публикация новых селькупских материалов — и в первую очередь обширных словарных записей томских исследователей — прольет свет на происхождение некоторых из этих слов.

Сокращения

ГА — Н. П. Григоровский, Азбука суссогой гулани, Казань 1879 (перепечатано: Die erste sölkupische Fibel aus dem Jahre 1879, eingeleitet von P. Hajdú, Szeged 1973);
 ДО — А. П. Дульзон, Материалы по языку и этнографии нарымских остяков, Томск 1962 (рукоп., цит. по Ольгович 1963); Миллер — Г. Ф. Миллер (Müller), Словарные списки на языках Сибири (рукопись в Центральном гос. архиве древних актов, Москва, ф. 199, бп. 2, ед. хр. 513, д. 7); МЭ — Материалы Селькупской экспедиции МГУ, 1970—1973 и 1977; Очерки — А. И. Кузнецова, Е. А. Хелимский, Е. В. Грушкина, Очерки по селькупскому языку, Москва 1980; CL — M. A. Castrén, T. Lehtisalo, Samoiedische Sprachmaterialien. Helsinki 1960 (MSFOu 122); Erd. — I. Erdélyi, Selkupisches Wörterverzeichnis. Tas-Dialekt, Budapest 1969; PH — P. Hajdú, Pápai Károly szelkup szójegyzéke. — NyK LIV 1952, 141—184.

ЛИТЕРАТУРА

- Беккер Э. Г. 1965, Устные и письменные формы селькупских топонимов Томской области. — Уч. зап. Томского гос. педагогического ин-та 22, 142—153.
 — 1970, О некоторых селькупских географических терминах. — Вопросы географии 81, Москва, 171—174.
 — 1971, О некоторых селькупских словах-терминах и их употреблении в топонимии. — Языки и топонимия Сибири 4, Томск, 107—110.
 Воробьева И. А. 1973, Русская топонимия средней части бассейна Оби, Томск.
 Григоровский Н. П. 1879, Молитвы и о сердечной молитве к Богу. На остяко-самоедском языке, Казань.
 — 1884, Описание Васюганской тундры. — Зап. Западн-Сибирского Отдела Русского Географического О-ва 6, Омск, 1—70.
 Даль В. И. 1880—1882, Толковый словарь живого великорусского языка I—IV, Санкт-Петербург — Москва.
 Дульзон А. П. 1966, Селькупские сказки. — Языки и топонимия Сибири I, Томск, 96—158.
 Кальман Б. 1951, Русские заимствования из обь-угорских языков. — ALHung. I, 249—272.
 Кузьмина А. И. 1974, Грамматика селькупского языка I, Новосибирск.
 Ольгович С. И. 1963, Иноязычные слова в русских старожильческих говорах средней части бассейна реки Оби. Канд. дисс. (рукоп.), Томск.
 — 1964, Из наблюдений над усвоением заимствованных слов в акающих говорах Сибири. — Уч. зап. Томского гос. педагогического ин-та 21, вып. 1, 24—42.
 — 1965, Этимологические заметки по диалектной лексике. — Уч. зап. Томского гос. педагогического ин-та 22, 18—27.
 Пелих Г. И. 1972, Происхождение селькупов, Томск.
 Рассадин В. И. 1978, Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении, Москва.
 Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби 1—3 (под ред. В. В. Палагиной) и Дополнения 1—2 (под ред. О. И. Блиновой и В. В. Палагиной), 1964—1975, Томск.
 Тумашева Д. К. 1968, Язык сибирских татар 2, Казань.
 Фасмер М. 1964—1973, Этимологический словарь русского языка I—IV, Москва.
 Хелимский Е. А. 1976, О соответствиях уральских а- и е-основ в тазовском диалекте селькупского языка. — СФУ XII, 113—132.
 — 1982, Keto-Uralica. — Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика, Ленинград, «Наука», 1982, 238—254.
 Donner, K. 1920, Über die anlautenden labialen spiranten und verschlusslaute im samojedischen und uralischen, Helsinki (MSFOu 49).
 — 1955, Ketica, bearb. und hrsg. von A. J. Joki, Helsinki (MSFOu 108).
 Gombocz, Z. 1902, Adalékok az obi-ugor nyelvek szókészletének eredetéhez. — NyK 32, 182—215.
 Hajdú, P. 1968, Chrestomathia Samoiedica, Budapest.

- Janhunen, J. 1977a, Porsa — a Siberian Cultural Term. — *Studia Orientalia* 47, 103—107.
- 1977b, Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische Etymologien, Helsinki (Castrenianumin toimitteita XVII).
- Janurik, T. 1978, A szölkup nyelvjárások osztályozása. — *NyK* 80, 77—104.
- Katz, H. 1975, Selcupica I. Materialien von Tym, München.
- 1977, Notiz zur selkupischen Lautgeschichte. — *NyK* 79, 233—237.
- 1979, Selkupische Quellen, Wien (*Studia Uralica* 2).
- Lehtisalo, T. 1956, Juraksamojedisches Wörterbuch, Helsinki (LSFU XIII).
- Paasonen, H. 1902, Über die türkischen lehnwörter im ostjakischen. — *FUF* II, 81—137.
- 1917, Beiträge zur finnischugrisch-samojedischen Lautgeschichte, Budapest.
- Rédei, K. 1972, Osztják jövevényszavak a selkupban. — *NyK* 74, 186—193.
- Steinitz, W. 1961, Beiträge zu den finnisch-ugrisch-samojedischen Lehnwörtern im Russischen. — *Zeitschrift für Slawistik* 6, 597—601.
- Szabó, L. 1967, Selkup texts, with phonetic introduction and vocabulary, Bloomington (UAS 75).

E. A. HELIMSKI (Moscow)

THE SELKUP BORROWINGS IN RUSSIAN DIALECTS

A big dialectological dictionary edited in 1964—1975 in Tomsk by V. V. Palagina and O. I. Blinova gives sufficient material for the study of Selkup loan-words in Russian dialects of the Middle Ob basin. A considerable part of this region was previously settled by the speakers of Middle and Southern Selkup dialects; during the last centuries and decades they have been partly assimilated both culturally and linguistically, partly continuing to live in more or less close neighbourhood with Russian population (in the northern parts of Tomsk Region). As it was already shown in the works of S. I. Ol'govič, Selkup lexical influence is mostly felt in such spheres of dialect vocabulary as the terminology of hunting and fishing (esp. of weir-fishery) and geographical terminology; in fact, many features in the economy of the local rural Russian population are of Selkup origin.

The article contains the etymologies of 63 Russian dialect borrowings which reflect, truly enough as a rule, phonetic and semantic peculiarities of those Selkup dialects which are or were spoken on the corresponding territories. As sometimes these loans are indicative of otherwise non-attested Selkup dialect variants, derivatives or word-compounds, special attention is given to the implications for the lexicology, dialectology and historical phonetics of Selkup. In particular, the data from Russian dialects (alone or on a level with Northern Selkup materials) enable the reconstruction of such source-words of Middle and Southern Selkup as *ālpo* 'cross-beam (in a trap)', *ipaj* 'a stick which keeps a trap cocked', **Kusət kī* 'a river that dries up in some places', *mātəko* 'a pole for hay-stacking' (originally 'tent-pole'), *čənča/čīnča* 'a pressing-down device', *čuš* 'raw frozen fish', *ūtəš* 'a submerged beam or bar in a weir', Ket *t^wesaŋ* 'pine forest', etc.